

О ПРОТОТИПЕ АНДРЕЯ НАХОДКИ В РОМАНЕ М. ГОРЬКОГО «МАТЬ» (С. С. ПОГНИРЫБКО)

Э. КОНДЮРИНА

В романе «Мать» показано революционное движение самих масс того периода, когда круг его участников был еще узок. Они были первыми солдатами революции, по необходимости работали за десятки и своими героическими подвигами поднимали на борьбу тысячи, десятки тысяч рядовых рабочих. Подпольный период движения рекрутировал в свои ряды людей выдающихся — смелых, самоотверженных, убежденных, способных организаторов — людей поистине разносторонних.

Они явились для художника подлинным кладом, доступным, однако, только тому, кто теснейшим образом был связан с социал-демократическим движением. Таким писателем стал М. Горький. По свидетельству В. А. Десницкого — члена Нижегородского комитета РСДРП в начале 900-х годов — Алексей Максимович, хотя и не участвовал в собраниях социал-демократической организации, но оказывал ей большую помощь, лично или по рассказам знал всех ее видных участников, а также многих рабочих-сормовцев, игравших важную роль в местном движении¹.

Показать новый тип человека, не опираясь на документальный материал, было нельзя. Горький неизбежно должен был писать о людях действительно существовавших. Поэтому вопрос о прототипах романа «Мать» столь существен.

Наиболее полное исследование этого вопроса принадлежит С. В. Касторскому². Его работа создавалась в период, когда советское литературоведение впервые широко исследовало эпохальность горьковских обобщений. Это определило тот пафос работы, который противоположен самой проблеме прототипа. Обширный документальный материал о социал-демократическом движении начала века подчинен доказательству, что роман «писал художник-революционер, обогащенный опытом всероссийской (подч. нами. — Э. К.) революционной борьбы рабочего

¹ В. Десницкий. А. М. Горький. М., 1959, с. 50—51. Подробнее об этом в работе Л. М. Фарбера «А. М. Горький в Нижнем-Новгороде». Горький, 1968.

² «Мать» М. Горького, Творческая история повести, Л., 1940; Повесть М. Горького «Мать», ее общественно-политическое и литературное значение, Учпедгиз, Л., 1954.

класса и его партии, в своей повести он не рисовал какой-то более или менее точной картины Сормова и художественных портретов нижегородских и сормовских революционеров»³.

В настоящее время, когда наше общество стремится тщательно собрать все, относящееся к революционному опыту народа, проблема прототипов романа «Мать» приобретает нравственное значение, не говоря о том, что она всегда носила теоретический характер, ибо «отношение автора к прототипу — одно из бесчисленных соприкосновений его с реальностью, одно из проникновений в реальность, одно из конкретных и важных средств для познания мира»⁴.

Недавний юбилей — 100-летие со дня рождения Максима Горького — расширил наше представление о документальной основе некоторых образов романа — Сашеньки, Рыбина и особенно Андрея Находки. В печати появились новые материалы, поставившие под сомнение истины, вошедшие в школьные учебники. Раньше считалось, что Степан Погнирыбко не является прообразом Андрея Находки (42). Теперь на основании архивных документов, воспоминаний участников событий 1902 года в Сормово, а также писем родных и близких установлено, что «одним из прообразов Андрея Находки из горьковского романа был сормовский рабочий Степан Погнирыбко»⁵. Эта корреспонденция из г. Горького, а также свидетельство одного из старейших деятелей нижегородской социал-демократической организации, лично знавшего Погнирыбко по подпольной работе, Г. Я. Козина⁶, поставили под сомнение бытовавшее утверждение, что Погнирыбко был беспартийным и сколько-нибудь значительной роли в сормовской революционной рабочей организации не играл (43).

Теперь точно установлено, что «Степан Погнирыбко — один из организаторов знаменитой сормовской демонстрации 1 мая 1902 г. Горький не раз встречался с ним, беседовал, знал семью»⁷. Более того, в декабре 1905 г. он сражался на баррикадах революционного Красноярска⁸, а после Октября принимал активное участие в общественной жизни родного Конотопя, неоднократно избирался депутатом городского Совета⁹.

³ Повесть М. Горького «Мать», с. 51. В дальнейшем все ссылки на это издание даются в тексте.

⁴ А. В. Чичерин. Ритм образа. М., 1973, с. 106.

⁵ Раскрыта еще одна авторская тайна. — «Советская Латвия», 18 сентября 1969 года.

⁶ А. Шайкевич. Прообраз Андрея Находки. — «Горьковский рабочий», 19 июля 1969 года.

⁷ Герой повести не выдуман. «Правда», 29 сентября 1969 года.

⁸ Е. Владимиров. Судьба революционера. — «Красноярский рабочий», 3 июля 1973 года.

⁹ Рябенко. Максим Горький. Наш край. — «Радяньский прапор», 26 березня 1971 года.

Материалы, появившиеся на страницах периодической печати, а также документы, собранные сыном Степана Семеновича Погнырыбко — Вадимом Степановичем Погнырыбко¹⁰, — позволяют вернуться к вопросу о роли прототипа в создании художественного образа Находки.

В квартире Вадима Степановича Погнырыбко в г. Каунасе хранятся документы о трудовой и революционной деятельности его отца, фотографии не только семейные, но и сормовских рабочих-революционеров. Благодаря усилиям Вадима Степановича здесь собраны исследования последних лет о революционном движении Сормова, Нижнего Новгорода, Красноярска, о творческой истории романа «Мать»; установлены связи с сормовичами, знавшими Степана Погнырыбко, членами их семей, краоведами городов Конотопа, Горького и Красноярска. В архиве В. Погнырыбко хранятся письма старых большевиков — Григория Яковлевича Козина, Александра Алексеевича Гальянова, дочери П. А. Заломова — Галины Петровны Заломовой, племянницы П. Заломова и дочери революционного рабочего Григория Ивановича Гарина — Нины Григорьевны Денисовой; хранится переписка с украинским писателем Дмитрием Косариком, который еще в 30-е годы собирал материал для предполагаемой книги о Степане Погнырыбко.

Автор статьи опирался в своих выводах на личные беседы с родственниками С. Погнырыбко и товарищами по работе в г. Конотопе. Воспоминания сына Вадима Степановича, невестки Ольги Ивановны, внука Радия Вадимовича, конотопчан И. П. Рябенко, К. И. Зимовца, М. И. Грищенко, М. К. Драника позволили представить живой облик Степана Семеновича Погнырыбко и внести поправки в вопрос о роли прототипа в создании образа Андрея Находки.

* * *

В семье Погнырыбко бережно хранят воспоминания о посещении их квартиры в Сормово Максимом Горьким. Ольга Никифоровна — жена Степана Семеновича — рассказывала своим детям и внукам о том, что Горький приходил к ним в дом, расспрашивал о жизни, смотрел книги молодого рабочего, а однажды привел заблудившегося сына Анатолия¹¹. Сейчас трудно точно датировать эти посещения, встречи, но скорее всего это было после демонстрации 1902 года, когда родился

¹⁰ Русский вариант украинской фамилии.

¹¹ Об этом случае сообщалось в газете «Брянский рабочий» от 24 марта 1968 года со слов Анатолия Степановича Погнырыбко: «...вот мать говорила такое: «А знаешь, Горький тебя как-то с наплавного моста через Оку домой принес. Больно тебе охота была в школу. И вот однажды взял ты политушки (так мать называла обложки) от какой-то книжки и отправился в «школу». Смотрю, входит через несколько время Алексей Максимович с тобой на руках. «Чего ж это, — говорит, — за парнем плохо присматриваете? Мало ли что может случиться».

замысел романа¹². Однако «посещения квартиры Погнирыбко,— как уже писал краевед А. Шайкевич,— не могли случиться сразу же после демонстрации, когда Горький проживал в течение нескольких дней в гостинице «Россия» под неусыпным наблюдением полиции. Это могло быть только позднее — после возвращения Горького из арзамасской ссылки, примерно в сентябре—октябре 1902 года¹³.

Горький, судя по всему, лично знал Погнирыбко, ибо неоднократно встречался с членами конспиративного кружка сормовских рабочих социал-демократов. Степан же Семенович был не только членом рабочей организации, но входил в центральный кружок, руководивший всеми остальными, то есть цеховыми кружками¹⁴. Встречи эти происходили до демонстрации и после нее¹⁵.

Какие же черты личности, факты биографии С. Погнирыбко послужили для создания образа Находки? Теперь нам больше известно о прототипе, это нетрудно установить. Касторский считал, что сходство героя и образа «ограничивается некоторыми внешними деталями (украинец, голубые глаза) и некоторыми чертами характера» (43).

Действительно, нельзя говорить о портретном сходстве Погнирыбко и Находки. Круглоголовый, с запорожскими усами, несколько неуклюжий Андрей не похож на красавца, каким был Погнирыбко. С фотографии 1902 г. смотрит на нас человек интеллигентного вида с большими выразительными глазами. Как вспоминает Анатолий Степанович, его отец был «высокого роста, худощав, смолоду носил бороду и усы, но не висячие, как у Находки. Обвисли они значительно позже, годам к сорока»¹⁶.

¹² «В то же время начал собирать материал и делать разные заметки», — писал Горький Десницкому. Цит. по Летописи жизни и творчества А. М. Горького, т. 1, М., 1958, с. 384.

¹³ «Горьковский рабочий», 19 июля 1969 года.

¹⁴ «...центральную руководящую группу составляли: П. А. Заломов, М. И. Самылин, Д. Павлов, С. Погнирыбко, Гарин, Громов, сыгравшие впоследствии крупную роль в рабочем движении». А. Яковлев. Сормово в прошлом веке. — В сб.: Сормово на баррикадах 1905 г., Горький 1935, с. 42. Об этом в воспоминаниях П. А. Заломова: «В центральный кружок постепенно вошли: Громов, Гаринов, Самылин, Дмитрий Павлов, Баранов, Семен Погнирыбко, Углев, Рыбников и я. Все вместе мы из конспиративных соображений собирались редко, но частенько сходились по пять-шесть человек, много беседовали о задачах российского пролетариата, о том, что должны делать». Семья Заломовых. Сборник воспоминаний и документов, М., 1956, с. 70. В дальнейшем все ссылки на это издание даются в тексте.

¹⁵ В «Летописи жизни и творчества А. М. Горького» читаем: «1900...1901. Бывает в конспиративном кружке революционера-рабочего Д. А. Павлова. В состав кружка входил П. А. Заломов» (294). После 10 сентября 1902 г.: «Однажды на квартиру Горького явились рабочие из Сормова приглашать его на собрание, когда А. М. только что приехал из арзамасской ссылки... Горький... ушел к рабочим» (401). «Декабрь, 25...26: Читает пьесу «На дне» на квартире А. М. Кекишевой, где под предлогом празднования елки собралось около 35 человек актива сормовских рабочих» (419).

¹⁶ «Брянский рабочий», 24 марта 1968 г.

И тем не менее, некоторые индивидуальные черты Погнирыбко узнаются в облике Находки. Это не только голубые глаза, но и неторопливые движения сильного человека, густой грудной голос, певучая речь. Как видно, Горький отбирает те черты индивидуального облика прототипа, которые важны были для характеристики революционера — глаза и речь.

Досормовская жизнь Погнирыбко была известна Горькому, и, создавая образ, он использовал то, что находилось в органической связи с характером задуманного героя. Степан Семенович, как и Находка, был старше П. Заломова. Он родился в 1875 году (26 декабря). Однако старше он был не столько по возрасту (2 года), сколько по жизненному опыту. Погнирыбко начал работать раньше Заломова, и Сормовский завод был уже третьим крупным предприятием, где он трудился.

Правда, горьковский герой из Канева, что, естественно, вызывает по ассоциации мысли о Тарасе Шевченко. Степан же Семенович родился в Конотопе — городе по-своему примечательном в те времена. Конотоп был железнодорожным узлом, связывавшим Курск, Воронеж, Киев, а позже и Москву; там еще в конце 60-х гг. прошлого века были построены главные железнодорожные мастерские. Все это определило большую концентрацию рабочего класса в сравнительно маленьком городке. Так, по данным 1897 г. в Конотопе на 17 с лишним тысяч жителей приходилось 7 тысяч рабочих и служащих¹⁷. Конотоп был крупным рабочим центром Левобережной Украины¹⁸. Выходцами из Конотопа были братья Степан и Иван Радченко, соратники В. Ленина, начиная с «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Из конотопского уезда вышел один из организаторов первых марксистских кружков в России Ю. Д. Мельников¹⁹.

Четырнадцатилетним подростком (1889) поступает С. Погнирыбко в литейный цех железнодорожных мастерских, где его отец работал строгальщиком. В 1896 г. его увольняют за участие в нелегальных рабочих кружках, в маевках; и он уезжает в Брянск, а через год в Сормово.

Рисуя детство Находки, Горький, казалось бы, отступает от биографии прототипа. Находка не знает своих родителей и вспоминает только приемную мать-прачку, часто страдавшую от побоев сожителя-сапожника. Степан Семенович не был сиротой. Но отец его был человеком крутого нрава и мать — женщина добрая — не вынесла деспотизма и рано умерла: Злая мачеха, работа подпаском до поступления на завод, тяжелый труд в литейном цехе, а позже и частые ссоры с

¹⁷ Е. Ю. Маленко. Брати Радченки. Харків, 1970, с. 8.

¹⁸ Е. Ю. Маленко. Конотоп. Харків, 1970, с. 15.

¹⁹ Там же, с. 16, 17.

отцом, который был человеком консервативных взглядов — все это определило духовное сиротство Степана Погнырыбко в семье. Он, видно, унаследовал материнские черты, ибо сердечная забота о женщине, любовь к матери были пронесены им через всю жизнь²⁰. Эти качества характерны и для образа Находки.

Горький опирался на реальные факты, когда рисовал личные взаимоотношения Находки и Власова. Действительно, Заломова и Погнырыбко связывала большая дружба. Петр Андреевич стал крестным отцом сына Погнырыбко Вадима²¹, а по понятиям того времени это приравнивалось к родству. Многочисленные подтверждения дружбы двух рабочих-революционеров мы находим в письмах Денисовой — дочери родной сестры Заломова. Вот что она писала В. С. Погнырыбко 9 марта 1968 года: «Я почти всех, которых Вы упоминаете в письме к Козину, хорошо помню: Митю Павлова, Князева, Храмова, Громова, Рыбникова, Захарова, Розанова, Степана Семеновича. Почти все они были товарищами Козина, Петра Андреевича Заломова и Вашего отца. Кроме работы на Сормовском заводе, всех их объединяла подпольная работа. Часто все они собирались в нашей квартире обсуждать свои партийные дела, но надо было их дела как-то замаскировать. И они приходили к нам якобы на вечеринку, с музыкальными инструментами, кто на чем играл: с гитарой, балалайкой, мандолиной, а мой дядя играл на гуслях. Незаметно, не все сразу, уходили в заднюю комнату для переговоров. Это все было на моих глазах и моей старшей сестры. Наша семья была очень дружна с семьей Заломова и с Вашей. Я любила играть с сынишкой Степана Семеновича и помню, что его звали Толей»²². Интересен и такой факт, о котором Заломов писал Дмитрию Косарику 6 ноября 1937 года: «Летом 1904 года он (Погнырыбко.— Э. К.) прислал мне в ссылку (Маклаковка, Енис. уезда) подарок, ящик съестного, конфет, пряников, печенья»²³.

В свою очередь, все известные нам оценки личности Погнырыбко Заломовым полны дружеского расположения. Показательны с этой точки зрения его письма Д. Косарику, «Воспоминания». «Сообщение

²⁰ См. с. 71 настоящего издания. Из письма Денисовой от 3 января 1969 г.: «А еще помню разговор моей мамы: «Прихожу к Ольге Никифоровне, а у ней перина лежит на полу. Почему не убираете? «Не могу», — говорит. Или она была слабосильная или ее берег Степан Семенович — я в это, конечно, не вникала тогда».

²¹ Об этом свидетельствует метрическая выписка о рождении Вадима, выданная Сормовской заводской церковью.

²² «Уж какие были охотники, мне неизвестно, только мама скажет: «Петя (Заломов.— Э. К.) опять пошел в лес с Погнырыбкой». Очень часто поминала Вашу фамилию». Из письма Денисовой от 21 марта 1969 года.

Примечательна надпись Галины Петровны Заломовой на книге «Повесть о Петре Заломове» Лидии Стишовой, подаренной Погнырыбко: «Дорогому Вадиму Степановичу в память о большой дружбе наших отцов в период революционного подполья. Г. Заломова. 30/8 72 г.»

²³ Архив А. М. Горького, фонд, кн. п. 394, шифр ПТЛ —8—9Г.

сестры доставило мне большую радость», — пишет он о своем чувстве в тюрьме, когда сестра успела ему «шепнуть, что Баранов, Павлов, Погнирышко, Громов не арестованы» (86). Во время подготовки первомайской демонстрации 1902 года Заломов должен был доставить мимеограф в Нижний Новгород. Несмотря на большую опасность (полиция была уже наготове), он от помощников принципиально отказался. Тем не менее С. Погнирышко, М. Самылин, М. Павлов и Л. Баранов не оставили его одного. «Оказалось, — пишет Заломов, — что товарищи тоже сели в поезд, и когда я вышел из вагона на канавинское шоссе, они нагнали меня. Вместе дошли мы до квартиры моей сестры» (78).

Мы видим, что дружба двух рабочих рождалась на почве идейного и боевого единства. Такой она показана и в романе.

Горький знал Погнирышко сравнительно недолго, но угадал главное в личности молодого рабочего. Духовный облик Находки и Погнирышко имеет много общего²⁴, хотя последний не был революционером-профессионалом. Оставаясь рабочим, не переходя на нелегальное положение, он всю свою жизнь служил освобождению рабочего класса — боролся с самодержавием, с разрухой после окончания гражданской войны. Верность революционному долгу С. Погнирышко пронес через всю свою жизнь, и в этом, т. е. в самом главном, Находка и Погнирышко близки друг другу.

В Сормово С. Погнирышко приехал в 1897 г., по всей вероятности, в поисках заработка. Туда переманивались в это время высококвалифицированные рабочие из Питера, Москвы, Коломны, Брянска и других мест. «Многие из них выделялись из окружающей среды не только грамотностью, культурным развитием, но и своими революционными настроениями»²⁵. С. Погнирышко приехал вместе с Д. Углевым, и оба они вскоре включились в революционную работу²⁶. Вовлек Степана Семеновича в социал-демократическую организацию Григорий Иванович Гаринов. Затем Погнирышко входит в центральный кружок и становится партийным организатором в литейном цехе. Он был в числе тех, кто готовил первомайскую демонстрацию 1902 года²⁷ и принимал в ней

²⁴ «Станет мать перечитывать горьковскую повесть, — вспоминал Анатолий Степанович, — и говорит: «Находка-то — это ведь наш папа». «Брянский рабочий».

²⁵ История Красного Сормова. Под ред. проф. В. П. Фадеева, М., 1969, с. 68.

²⁶ «Основным ядром сормовских социал-демократов в то время были Д. Павлов, М. Громов, Г. Гаринов, М. Самылин, П. Замятин, В. Каюров, братья А. и С. Барановы, С. Погнирышко, М. Богатырев, Д. Углев, В. Тюменев, Н. Фадеев, М. Рыбников. Это была лучшая и самая передовая молодежь нового поколения рабочих». Там же, с. 77.

²⁷ «В феврале 1902 г. в доме П. Урыкова, в Починках, состоялось конспиративное совещание партийного актива, на котором присутствовали более 50 человек. Среди них были П. Заломов, Д. Павлов. . . С. Погнирышко». Там же, с. 95.

участие²⁸. Ему удалось избежать ареста во время демонстрации²⁹, задержали его только на второй или на третий день³⁰, но за недостатком улик быстро выпустили.

Последний раз в Сормово Степан Семенович был арестован «...весной 1903 года во время массовых облав и арестов, предпринятых Нижегородским жандармским управлением совместно с охранкой с целью разгрома местной социал-демократической организации»³¹. Тогда были арестованы И. П. Ладыжников, А. М. Кекишева, Д. Урыков, Д. Углев и др. Всего 17 человек. Им предъявили обвинение в «государственном преступлении, в участии в РСДРП»³². Следствие продолжалось несколько месяцев, но улики против обвиняемых собрать не удалось, поэтому процесс был отложен, а арестованные временно, до суда, освобождены. Дело было прекращено только в 1905 г. после царского манифеста.

Оказавшись на свободе, С. Погнырыбко не смог устроиться на работу ни в Сормово, ни в Нижнем, ни в Конотопе. В Красноярском государственном краевом музее хранится документ, из которого видно, что «отданный под особый надзор полиции мещанин Степан Семенович Погнырыбко, с надлежащего разрешения 12 сентября 1903 г. выехал из города Конотопа на жительство в Красноярск»³³.

В Сибири — месте ссылки неблагонадежных — Погнырыбко удалось устроиться на работу. Он опять оказывается в центре революционной жизни — в Красноярских железнодорожных мастерских. О политической зрелости, боевом духе рабочих мастерских говорят такие факты: когда в октябре 1905 г. в городе родились Советы рабочих и солдатских депутатов, то в их составе преобладали рабочие мастерских³⁴. Этот совет одним из первых в стране взял власть в свои руки и в декабре 1905 года (8—28. XII) образовал «Красноярскую республику». Семь дней республика защищала себя на баррикадах в железнодорожных мастерских. Среди 800 ее защитников был и С. Погнырыбко. 3 января 551 участник вооруженного восстания был брошен в тюрьму.

²⁸ Об этом вспоминает А. А. Гальянов. «Комсомолец Таджикистана», 6 марта 1968 года.

²⁹ «...мы обязаны сохранить для революционной работы возможно большее количество товарищей, а поэтому организованно отступим и сольемся с толпой, когда солдаты будут близко:...». Семья Заломовых, с. 82.

³⁰ П. Заломов писал Д. Косарику: «Моя сестра Елизавета Андреевна была у жены Погнырыбко сейчас же после ухода полиции и застала Ольгу Никифоровну плачущей».

³¹ Выдержки из обвинительного акта Московской судебной палаты приведены по письму ст. науч. сотр. Горьковского музея-заповедника Е. А. Ердяковой В. С. Погнырыбко от 30 января 1970 г.

³² Там же.

³³ Цит. по ст. Е. Владимирова.

³⁴ Очерки истории Красноярской партийной организации, т. I, Красноярск, 1967, с. 90.

В документе, составленном начальником Енисейского губернского жандармского управления, среди «неблагонадежных лиц, проявивших свою преступную деятельность в агитации и забастовках, а 28 декабря 1905 года в вооруженном восстании» — против фамилии Погнырышко читаем: «30 лет, мещанин, г. Конотоп, Черниговской губ., литейщик Красноярских мастерских. В 1903 г. ввиду вредного направления в политическом отношении установлено наблюдение. Привлекался к дознанию при Нижегородском Губ. Жандармском управлении и состоит в боевой организации»³⁵.

Из Красноярской тюрьмы Погнырышко был выпущен только в феврале 1907 г. без права работать на промышленных предприятиях. При помощи друзей — братьев Федора и Ивана Вовк³⁶ — он организовал мелочную лавку, которая служила и конспиративной квартирой³⁷.

Чтобы избавиться от безработицы и преследований полиции, Степан Семенович по совету товарищей уехал с семьей в село Степной Баджей в предгорья Саян³⁸ и с 1910 года стал заниматься крестьянством. Оформить документы как, якобы, переселенцу из Черниговской губернии, а также получить земельный надел и соответствующую ссуду на обзаведение ему помогли землемер Красноярского переселенческого управления большевик А. И. Семененко (впоследствии первый председатель Красноярского горисполкома, расстрелянный колчаковцами в 1918 году), агроном А. Д. Кравченко (главнокомандующий партизанской армии в период борьбы с колчаковцами) и др.

С переездом в деревню, где не было парторганизации, Погнырышко из партии механически выбыл, но это не значит, что он совсем отошел от революционной работы тех лет. В Степано-Баджейской волости жили участники революции 1905 г. в Красноярске³⁹, с которыми Степан Семенович поддерживал связь. Это были Никита Толстой, Иван Чухно, а прибывший из места ссылки Г. М. Супрун, активный участник Красноярского восстания, обвинявшийся в убийстве офицера, жил в семье Погнырышко на нелегальном положении под видом двоюродного брата до 1916 года.

Вадим Степанович вспоминает: «В эти годы из Красноярска иногда наезжал Семененко, якобы по делам переселенческого управления. Он останавливался в нашем доме. Потом со Степаном Семеновичем он

³⁵ Цит. по фотокопии, присланной директором Красноярского краеведческого музея З. К. Глусской на имя В. С. Погнырышко 29 октября 1969 г.

³⁶ Братья Вовк хотя и были беспартийными, но примыкали к большевикам и вели революционную работу. Очерки истории Красноярской партийной организации, с. 173.

³⁷ См. с. 72—73 настоящего издания.

³⁸ Удостоверение за № 797/43 Красноярского переселенческого управления от 22 сентября 1909 года хранится в архиве В. С. Погнырышко.

³⁹ Очерки истории Красноярской партийной организации, с. 368.

выезжал в деревни и на хутора волости». О характере этих поездок можно теперь догадаться по тому, что при колчаковщине Степно-Баджейская волость стала одним из главных очагов партизанского движения в Сибири, удержавших советскую власть в течение семи месяцев. В доме Погнирыбко, где оставалась Ольга Никифоровна с малолетними детьми, помещался штаб объединенной партизанской армии Кравченко и Щетинкина⁴⁰.

Степан Семенович со старшими сыновьями еще в 1914 году вернулся в Красноярск, где с началом войны из-за нехватки специалистов его принимают литейщиком в мастерские Енисейского речного пароходства в затоне⁴¹.

Октябрьскую революцию С. Погнирыбко встретил в Красноярске. Вот что пишет о настроении отца в этот период Вадим Степанович: «Весть из Петрограда о победе Октябрьской революции Степан Семенович принял восторженно — победило то дело, которому он отдал лучшие годы своей жизни. Помню, он с гордостью говорил о том, что ряд руководителей Советского государства, фамилии которых встречались в газетах, он знал лично по подпольной партийной работе в Нижнем Новгороде или в период революционных событий 1905 года в Красноярске (Свердлов, Урицкий и др.), а об иных он много слышал еще при самодержавии на рубеже столетий как о видных революционерах, например, о Кржижановском и, конечно, о Ленине.

Он был очень возбужден, и по его настроению я видел, что он стремится совершить какой-либо подвиг во имя революции, что он готов на все, вплоть до самопожертвования. В Красноярске в 1917 г. переход власти в руки Советов осуществился бескровно. Свой порыв и свою энергию Степан Семенович направил на подъем производства. В ту пору он был мастером литейного цеха, работал он с энтузиазмом и агитировал рабочих работать лучше, так как они теперь работают на себя. Я тогда работал вместе с отцом, в той же мастерской и подобные высказывания слышал лично.

В Красноярске в то время, как и везде, проводилось много всяких митингов и собраний. Хотя нам в город было добираться нелегко — нужно было переправляться через Енисей, — Степан Семенович старался побывать на каждом из них, более или менее значительном, и брал с собой меня — тогда 16-летнего паренька. Особенно отчетливо запомнился мне митинг, на котором выступал Сергей Лазо (в то время

⁴⁰ Э. Чиждова. Что значит быть личностью. «Красноярский комсомолец», 6 октября 1973 года.

⁴¹ Это, в частности, свидетельствовал председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР А. А. Мюрисеп в своем письме от 28 января 1960 года Вадиму Степановичу Погнирыбко. Вспоминая о детстве, о дружбе с сыном литейщика Погнирыбко Вадимом, он писал: «Отец моего знакомого работал мастером литейного цеха в Красноярском затоне».

председатель солдатской секции Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов). Выступление Лазо запомнилось, вероятно, потому, что отец обратил мое внимание на то, что некоторые офицеры старой армии горячо агитируют за Советскую власть. Запомнились мне два митинга в городском театре, где выступал А. И. Окулов — член ЦК партии и член Учредительного собрания от партии большевиков. Окулов буквально разгромил своих оппонентов. В одном случае, лидера красных эсеров, в другом, — епископа Енисейского и Красноярского. Степан Семенович восхищался ораторским искусством А. И. Окулова⁴², его умением убедительно и доходчиво разъяснить политику партии.

Большую работу вел Степан Семенович в литейной среди рабочих и бывших военнопленных. Конечно, с военнопленными работала революционная организация самих военнопленных и партийная организация города, но и деятельность отца давала свои результаты. Не без влияния Степана Семеновича военнопленные, работавшие в нашей мастерской, в 1918 г. вступили в красногвардейский отряд интернационалистов, которым командовал Матэ Залка»⁴³.

Своеобразным документом настроений С. Погнырыбко, его отношений с военнопленными является бережно хранимая в семье фотография венгра Андреаса Киша⁴⁴, с которым Степан Семенович обменялся карточками по случаю Октябрьской революции. Надпись на фотографии — «Памиут Вам Степанъ Семенович. Андре, 1917 XI 20» — говорит сама за себя.

Здесь же, в Красноярске, был оценен боевой и трудовой подвиг С. Погнырыбко — в 1920—1921 гг. он избирается в Советы рабочих и красноармейских депутатов.

Все приведенные факты и документы убедительно говорят о том, что Степан Семенович Погнырыбко боролся в рядах лучших сынов рабочего класса, благодаря подвигу жизни которых стала возможна победа революции и социализма в нашей стране.

* * *

Современный читатель без труда замечает, что герои романа «Мать» противопоставлены друг другу не только по уровню сознания, самосознания, но и по характеру человечности. В складывающемся типе новой личности Горький уловил разные тенденции проявления человеческого. Особенно отчетливо это выражается в образах Павла Власова

⁴² А. И. Окулов окончил студию МХТ. В 1922 году вышла его книга «Заметки об ораторском искусстве. Пособие для агитаторов». «В революционной семье. Документальная хроника». Составитель И. Окулова. Красноярск, 1971, с. 8.

⁴³ Воспоминания хранятся у автора.

⁴⁴ У В. С. Погнырыбко имеются материалы об Андреасе Кише.

и Андрея Находки. Оба они — носители реального гуманизма, ибо любовь к человеку не отделяют от борьбы за его освобождение. Ради этого они жертвуют собственной жизнью. Однако Находка и Власов столь же отчетливо представляют разные тенденции в становящемся гуманизме пролетариата.

В образе Павла предстает высшая степень человеческого самоотвержения, изображенного в романе. Удивительно спокойно идет он на штыки солдат во время демонстрации, совершенно безапелляционно отказывает себе и другим в праве на личное счастье вне революционной борьбы. Однако такая сосредоточенность на общих целях обуславливает определенную односторонность личности. Павел не придает значения будничным взаимоотношениям, недостаточно внимателен к душевным движениям сугубо личного характера. Он сдержан, даже суров, отчего страдают те, кто нуждается в ласке — мать, любящая женщина.

Находка, напротив, обладает талантом общения с людьми. Он мягок и добр. И это помогает людям выстоять в эпоху неизбежно суровую, помогает им найти в себе силы для борьбы. Он умеет внести праздник в будничные отношения революционеров. Эту особенность Находки отметил Десницкий, хорошо знавший рабочих начала века. Он писал, что Горький в речь Находки «вносит украинские слова «ненько», «хата», притом не столько затем, чтобы подчеркнуть национальность «хохла», сколько затем, чтобы использованием сугубо нежных, уменьшительно-ласкательных слов противопоставить тип такого рабочего, редкого в ту суровую эпоху, всем остальным рабочим, изображенным в повести, сдержанными в выражении своих чувств, даже внешне суровыми в личных отношениях друг с другом».⁴⁵

Находка и Власов своеобразно дополняют друг друга, они нужны друг другу, чтобы пройти трудной дорогой борьбы без потерь. Благодаря воздействию Находки Павел становится внимательнее к матери. Павел, в свою очередь, убеждает Андрея сосредоточить свои силы на революционной борьбе, отказавшись от интимного чувства. В содружестве Власова и Находки Горький выразил не только политический союз пролетариев разных национальностей, но и представил его как источник гуманистического обогащения рабочих.

Противопоставление Власова Находке опиралось на факты, отражало облик прототипов. Это, возможно, одна из дорогих мыслей Горького, почерпнутая из наблюдений живой жизни Сормова.

Литературовед Л. М. Фарбер в своей работе «А. М. Горький в Нижнем Новгороде» приводит интересный документ, хранящийся в Горьковском историческом музее-заповеднике, — письмо П. Заломова

⁴⁵ Цит. по статье А. Шайкевича.

Е. И. Пискуновой от 21 августа 1924 г. Впоследствии, после смерти А. И. Пискунова⁴⁶, Заломов писал Е. И. Пискуновой: «Я чрезвычайно жалею, что, быть может, из излишней конспирации не сблизился с Александром Ивановичем в Нижнем... Мы, старые революционеры, были так скупы на слова, так скупы на выражение своих чувств... А ведь из души сами рвались горячие, нежные, дружеские слова... Все это было упущено, потому я этих слов не сказал. Я понимал революцию слишком узко и думал, что всякие личные отношения и чувства надо подавлять»⁴⁷. Это признание соответствует той автохарактеристике, которую Заломов дает в своих воспоминаниях.

А вот что писал Заломов о своем друге С. Погнирыбко Д. Косарю в цитированном письме: «Степан Погнирыбко был порывистый, деятельный, страстный борец за пролетарскую революцию и коммунистическое общество, но в то же время у него была украинская мягкость, хорошее отношение к людям».

По воспоминаниям всех, кто знал Погнирыбко⁴⁸, можно судить, что в образе Находки использованы черты его личности. Когда автор настоящих строк в апреле 1973 года побывал в Конотопе, куда Степан Семенович вернулся из Сибири в 1923 году и покинул лишь в первый месяц войны, эвакуировавшись в Абакан, то оказалось, что до сих пор живет о нем добрая слава.

Константин Иванович Зимовец — ученик С. Погнирыбко, работавшего в то время бригадиром⁴⁹ на КПВРЗ (бывшие железнодорожные мастерские), — характеризовал своего старшего товарища как большого специалиста литейного дела, щедро делившегося своими знаниями с людьми. Погнирыбко, по рассказам Зимовца, жил интересами партии, помогал рабочим, и в том числе Зимовцу, подготовиться к вступлению в члены партии. «Умел жить завтрашним днем. Таких людей и коммунистов надо искать», — говорил К. Зимовец. Михаил Иванович Грищенко, тоже работавший на КПВРЗ, рассказывал, что «часто после смены возвращался домой вместе со Степаном Семеновичем. Трамвая до войны не было и трехкилометровый путь приходилось проделывать пешком. О чем только не поговоришь за время долгого пути. Мой спутник любил мечтать о будущем обществе. Относился к работе добросовестно, к людям внимательно. Людей таких мало».

⁴⁶ А. И. Пискунов — член Нижегородского комитета РСДРП, через него осуществлялась связь организации с В. И. Лениным.

⁴⁷ С. 200—201.

⁴⁸ Факты, подтверждающие особенность личности Погнирыбко, содержатся и в письмах Денисовой.

⁴⁹ С. Погнирыбко в начале 30-х гг. по состоянию здоровья переходит на более легкую работу — инструктором учебного комбината при Конотопском паровозово-вагонно-ремонтном заводе, а затем на заведывание коммунальным предприятием и в 1939 г. выходит на пенсию.

Иван Петрович Рябенко — ныне краевед, а в прошлом работник Горисполкома Конотопа — писал В. С. Погнерыбко 30 октября 1969 г.: «Лично я хорошо знал Вашего отца до войны, когда он возглавлял квартальный комитет, а я тогда работал председателем Горплана исполкома. В Конотопе его знали как одного из самых авторитетных и замечательных людей». А вот что пишет И. П. Рябенко в журнале «Прапор»: «Еще в 30-е годы на улицах Конотопа у Городского Совета можно было встретить высокого, седоусого, приветливого и энергичного человека, одетого в рабочую спецовку. Бывшего сормовича Степана Семеновича Погнирыбко — депутата Городского Совета — хорошо знали и уважали конотопчане. Это по его инициативе и при активной помощи жителей города была заложена общественная кленово-тополевая аллея, которая украсила красивейшую улицу Конотопа — проспект Мира»⁵⁰.

Наиболее полно личность С. Погнирыбко предстает в воспоминаниях его сына В. С. Погнерыбко⁵¹.

Если черты духовного склада Погнирыбко — мягкость, доброта, искусство общения с людьми нашли отражение в образе Находки (не в этом ли секрет имени героя), то личная жизнь прототипа отражения в романе не получила. Так в романе показано, как Находка, полюбив Наташу, сдерживает свое чувство к ней, не позволяя ему развиваться. В этом отношении он подстать всем героям романа — Павлу, Сашеньке, Николаю Ивановичу.

Погнирыбко же приехал в Сормово женатым человеком. Там родилось у него четверо детей и двое из них умерли. Отсюда сочувственные строки П. Заломова в письме Д. Косарику: «Жизнь т. Погнирыбко была тяжелой. Он любил жену и детей и не мог их бросить, но он не мог бросить и революционной борьбы, в которую он вкладывал всю свою страстную натуру целиком». И так всю жизнь. В этом отношении судьба Погнирыбко не соответствует той, которую Горький «дописал» в одном из писем к читателям. В январе 1931 года он писал М. М. Вонсик: «Людей такого типа, как Находка, Октябрьская революция испугала, и они отошли от нее»⁵².

Жизненная судьба С. Погнирыбко, думается, позволяет выяснить, в каком отношении находится характер Находки к завершению его жизненного пути, предложенного Горьким.

Можно быть романтиком, человеком мягким и в то же время не испугаться трудностей борьбы. Это свойственно людям закаленным, какими и были сыны рабочего класса. Степан Семенович Погнирыбко

⁵⁰ Бойовий побратим Заломова. — «Прапор», 1973, № 3, с. 99.

⁵¹ См. с. 68—87 настоящего издания.

⁵² М. Горький. Собр. соч. в 30 тт., т. 30, М., 1955, с. 206.

принадлежал к их числу. Его профессия требовала не только знаний, но и мужества, выносливости. Проработав на производстве в общей сложности 50 лет и 40 из них в литейном, он обрел качества, которые помогли ему не сойти с пути, избранного в юности.

Что же касается образа Находки, то он производит впечатление человека стойкого, пролетарского гуманиста, а его раздумья над нравственными вопросами (убийство Исаея) закономерны, поскольку пролетарии решали проблему, остро встававшую на всех этапах революционного движения — проблему насилия. Вариант судьбы, предложенный Горьким, больше подходит для интеллигента и с достаточной полнотой нашел отражение в образах советской литературы 20-х годов. Точка зрения Горького уже вызвала возражения литературоведов и учителей школ. Их аргументы представляются убедительными⁵³.

Помимо сомнения Горького относительно судьбы Находки, существует положение в литературоведении, которое касается уже судьбы прототипа. С. В. Касторский писал в своем исследовании: «Ладыжников рассказывал мне о восторженности Погнирыбко, о манере употреблять в речи библеизмы, церковнославянизмы. У Погнирыбко была склонность к религиозным исканиям, впоследствии он якобы стал религиозным» (42).

Сейчас трудно понять, почему концепция жизни С. Погнирыбко сложилась без его участия (умер он в июле 1942 г.) или близких, которым была известна жизнь этого человека после революции, без привлечения архивных материалов. Известную роль, видно, сыграло письмо Горького Вонсик, а также доступное Касторскому письмо Заломова заведующему архивом А. М. Горького С. В. Туманову от 26 января 1939 года. Объясняя причину прекращения только что наладившейся переписки с Погнирыбко в 1938 году, Заломов писал: «Я ответил... что я, моя жена и две мои дочери являются членами ВКП(б) и выразил уверенность в том, что он с женой и детьми тоже является членами ВКП(б). Ответа на свое письмо я не получил, и сделал из этого вывод, что Степан Семенович от нашей коммунистической партии оторвался и что ему стыдно об этом писать»⁵⁴.

На самом деле подоплека этого молчания иная. Вернувшись в Котоп, С. Погнирыбко снова вступил в партию по ленинскому призыву. Из статьи И. П. Рябенко и рассказов товарищей по работе автору известно, что С. Погнирыбко принимал активное участие в партийной,

⁵³ А. Овчаренко. О положительном герое в творчестве М. Горького, М., 1956, с. 513—514.

В журнале «Литература в школе» № 3 за 1958 год было опубликовано письмо в редакцию учительницы У. П. Лапшиной, в котором обращено внимание на несоответствие между образом Находки в романе «Мать» и той оценкой, которая дана ему в учебном пособии для 10 класса.

⁵⁴ Архив А. М. Горького, фонд, кн. п. № 429, шифр ПТЛ-8-13-1.

государственной и общественной жизни завода и города, пользовался уважением и никаких претензий к нему, как к члену партии, не предъявлялось. Однако в 1934 г. во время чистки он был исключен из рядов партии. Его обвинили в том, что в Красноярске он был владельцем предприятия и при поступлении в партию это скрыл. Погнирыбко очень глубоко переживал исключение из партии и на письмо Заломова ему было трудно ответить.

Что же за предприятие было причиной исключения Погнирыбко из партии? В середине 1918 г. он из затона Енисейского пароходства перешел работать на завод «Металл», изготавливавший сельскохозяйственные орудия. Это было небольшое предприятие — товарищество на паях, при этом пай Погнирыбко заключался в его высококвалифицированном личном труде литейщика⁵⁵. Какова была эта «предпринимательская» деятельность, говорит тот факт, что Погнирыбко в 1920—21 гг. избирают депутатом в первый после освобождения города от колчаковцев Красноярский городской Совет рабочих и красноармейских депутатов. Его депутатский билет в настоящее время находится в Музее Революции СССР⁵⁶. Примечателен и тот факт, что сын С. Погнирыбко Вадим решением Красноярского Краевого Комитета КПСС в 1943 г. был направлен на работу в органы Госбезопасности, а оформляло его на работу именно Красноярское Краевое управление МГБ, которое имело возможность использовать все архивы и свидетельства еще живых тогда людей, знавших оформляемого и его родственников. Вадим Погнирыбко проработал в органах до ухода на пенсию.

Интересны с этой точки зрения сведения, приводимые краеведом Е. Владимировым: «В тридцатых годах мне пришлось работать в Красноярском Краевом госархиве, директором тогда был участник революционных событий 1905 г. в Красноярске старый коммунист Петр Матвеевич Петрушин. Делясь своими воспоминаниями о вооруженном восстании, он часто вспоминал литейщика Степана Погнирыбко, с которым содержался в одной камере Красноярского тюремного замка»⁵⁷.

Исключение Погнирыбко из партии было одним из проявления тех ошибок, которые были допущены во время массовой чистки в 33-35 гг., а затем осуждены XVIII съездом ВКП(б)⁵⁸. Несмотря на исключение из партии С. Погнирыбко не отошел от общественной жизни. В этом сказалась сила его убежденности, вера в неизбежность завоеваний рабочего класса.

⁵⁵ В архиве В. С. Погнирыбко хранятся справки, удостоверяющие его работу на заводе «Металл» с мая 1918 по май 1920.

⁵⁶ Билет был принят от В. С. Погнирыбко в VII. 1968 г., о чем свидетельствует акт передачи.

⁵⁷ «Красноярский рабочий», 3 июля 1973 года.

⁵⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», т. V, М., 1971, с. 368.

Из сопоставления образа Находки и материалов о жизни и личности Степана Погнирыбко можно сделать вывод, что последний действительно был прообразом горьковского героя. Общность образа и прототипа обнаруживается в области психологии, которую большой художник не выдумывает, а берет из жизни.

Этот же материал позволяет видеть, что в образе Находки переданы многие индивидуальные черты Погнирыбко, что жизнь и борьба сормовских рабочих позволила Горькому не только уловить черты становящегося характера, но нарисовать галерею индивидуальностей⁵⁹.

Жизненная судьба прототипа (особенно послесормовский период) позволяет прояснить некоторые стороны содержания романа «Мать», в частности, горьковское понимание гуманизма.

APIE ANDREJAUS NACHODKOS — VIENO IŠ GORKIO ROMANO „MOTINA“ HEROJŲ PROTOTIPĄ

E. KONDIURINA

Reziumė

Straipsnyje patikslinami duomenys apie Gorkio romano „Motina“ herojaus Andrejaus Nachodkos prototipą ryšium su naujai paskelbta medžiaga apie 1902 metų Sormovo demonstraciją. Skelbiami herojaus prototipo sūnaus atsiminimai.

ON THE PROTO-TYPE OF ANDREY NAKHODKA, A CHARACTER OF THE NOVEL „MOTHER“ BY M. GORKY

E. KONDIURINA

Summary

The article offers some corrections concerning the identity of the prototype of Andrey Nakhodka, a character of the novel "Mother" by M. Gorky. The corrections are introduced on the basis of the recently published materials of the Sormovo demonstration of 1902. The paper also includes reminiscences of the son of the person who is considered to have served the proto-type of the hero of M. Gorky's novel "Mother".

⁵⁹ «Посещения Сормова остались самыми яркими и приятными воспоминаниями от этого периода работы,— писал А. И. Пискунов.— Члены этой организационной ячейки отличались большой интеллигентностью и многие несомненной даровитостью. Даже в своей специальности это были высококвалифицированные модельщики, монтеры, слесари, несмотря на свою молодость;...» А. И. Пискунов. Соц.-дем. организация в Н. Новгороде 1900—1903 гг. В сб. «Материалы по истории революционного движения» под ред. В. Т. Илларионова, т. 4, Изд. Нижегородского Губкома РКП, 1922, с. 23—24.